

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК ИНАЯ МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

А.А. Щербакова, студент

Научный руководитель: И.А. Подройкина, д-р юрид. наук, доцент

Ростовский филиал Российской таможенной академии
(Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10139

Аннотация. Статья посвящена конфискации имущества как иной мере уголовно-правового характера. В ней аргументирована позиция, что всестороннее исследование уголовно-правового института конфискации имущества является необходимым условием практического ее применения, позволяет дифференцировать уголовной ответственности и эффективность противодействия преступности.

Ключевые слова: конфискация имущества, иные меры уголовно-правового характера, уголовный кодекс РФ.

В процессе развития уголовного законодательства увеличивается и количество мер, которые применяются к лицам, нарушившим уголовный закон, то есть наряду с уголовным наказанием появились и меры, применение которых либо вообще исключает возможность применения наказания, либо влечет освобождение от наказания или изменение режима его исполнения [1].

На одном из этапов развития уголовного законодательства число мер реагирования на преступления возросло настолько, что в их числе стали выделяться: уголовная ответственность, наказание, иные меры уголовно-правового характера.

Иные меры уголовно-правового характера заняли особое место в Общей части УК РФ. Они приобрели свое самостоятельное значение как один из институтов, содержанием которого на данном этапе охватываются принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф. Последняя мера является новой в УК РФ и была введена только в 2016 году.

Рассмотрим одну из мер уголовно-правового характера – конфискацию имущества.

Данный институт является одним из таких правовых явлений, отношение к которым меняется в зависимости от социально-экономических условий государства. Эта

мера - одна из самых спорных как в отечественном [2], так и в зарубежном законодательстве.

Конфискация имущества как вид наказания в России известна с момента образования древнерусского государства, была законодательно закреплена наряду с основными видами наказаний - смертной казнью, штрафом, телесными наказаниями – и сохраняла свою преемственность в механизме уголовно-правового воздействия на всех этапах развития отечественного уголовного права. Конфискация прошла в своем развитии эволюцию от дополнительного наказания к иной мере уголовно-правового характера.

В течение длительного периода времени конфискация имущества в России была предусмотрена в Уголовном кодексе как вид дополнительного наказания. Возможности ее применения были довольно перспективны. В УК РСФСР 1960 г. она предусматривалась в 53 составах преступлений, что составляло большее число от общего количества санкций, содержащих предписания о назначении дополнительных наказаний. В УК РФ 1996 г. сфера применения конфискации имущества в определенной степени уменьшилась. В момент принятия этого кодекса она была предусмотрена по 45 составам преступлений.

ФЗ РФ от 8 декабря 2003 г. конфискации имущества была декриминализована и удалена из перечня видов наказаний и соответствующих санкций Особенной части УК РФ. Понадобилось три года, чтобы конфискацию имущества вернули в УК РФ в качестве иной меры уголовно-правового характера, хотя ей свойственны некоторые признаки наказания, например, ограничение или лишение прав, также принудительный характер исполнения и наличие субъекта принуждения в лице государства. Федеральным законом от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ она была вновь включена в Уголовный кодекс РФ.

Конфискация имущества регламентирована ст. 104.1 УК РФ, и по существу, она представляет собой принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества субъекта. Отсюда следует, что по своему содержанию конфискация имущества подразумевает лишение права собственности на конфискуемое имущество.

Включение конфискации имущества в УК РФ обусловлено необходимостью изъять у преступника незаконно приобретённые деньги, ценности и иное имущество, тем самым лишить материальной базы, в том числе терроризм, организованные преступные группы и т. д.

На сегодняшний день в науке не утихают споры о правовой природе конфискации имущества. Ученые-юристы разделились на два лагеря, изучая этот вопрос и их основные позиции сводятся к следующему: одни полагают, что уголовное законодательство утратило одно из активных средств влияния на корыстную преступность, что привело к общему ослаблению противодействия преступности уголовно-правовыми мерами [3].

Другие считают, что отказ от конфискации имущества является обоснованным, поскольку ее наличие в системе уголовных наказаний нарушает провозглашенную Конституцией Российской Федерации неприкосновенность частной собственности, противоречит зарубежному опыту [4]. Также применение конфискации противоречит идее предупреждения

преступности, поскольку после отбытия наказания бывший осужденный остается без средств к существованию, а работодатели фактически не принимают на работу судимых лиц. Это может способствовать совершению новых преступлений.

В подтверждение нецелесообразной отмены конфискации как вида наказания высказался Э.П. Мартыненко, полагая, что отмена конфискации имущества нарушила ряд международных соглашений, ратифицированных Российской Федерацией, по которым она брала на себя обязательства применять конфискацию имущества к лицам, совершившим преступления [5].

К сожалению, сегодня необходимо признать, что существует множество проблем применения конфискации имущества, которые остаются законодательно нерешённые.

Конфискации подлежит не любое имущество виновного, как это имело место ранее, а только то, которое прямо указано в законе. Этот перечень закрытый и расширенному толкованию не подлежит. Наряду с этим закон разделяет имущество, полученное преступным путем, и имущество, приобретенное законным способом. В этой части следует согласиться с решением законодателя.

Также заслуживает поддержки решение об ограничении применения конфискации в случае, если имущество было передано другому лицу, которому его происхождение не было известно. Но, при этом, на практике часто встречаются случаи, когда, оно безвозмездно передается родственникам, оформляется на престарелых членов семьи и так далее, тогда, как данное имущество получено в результате коррупционных деяний. И вместе с тем приходится доказывать, что это лицо знало или должно было знать о преступном характере приобретения имущества.

Для таких ситуаций, законодателю следовало бы сделать некоторое отступление от действующего порядка, который закреплен в УК РФ, которое позволяло бы в случае доказанности получения преступным путем имущества, оформленного в последующем на других лиц, конфисковывать такое имущество без установления

информированности этих лиц о преступном источнике его получения.

Критике подвергается также перечень преступлений, предусмотренный п. «а» ч. 1 ст. 104.1. По-прежнему неясен вопрос, почему в этот перечень не вошли такие опасные корыстные и корыстно-насильственные преступления, как хищение (в том числе и особо квалифицированные виды кражи, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой), вымогательство, преступления в сфере экономической деятельности (незаконное предпринимательство, уклонение от уплаты таможенных платежей, уклонение от уплаты налогов или сборов, преднамеренное и фиктивное банкротство, злоупотребление полномочиями и другие). Помимо этого, большинство из указанных в данном перечне преступлений не отвечают целям конфискации как меры, направленной на экономическую блокаду преступной деятельности, являющейся затратной, которая нуждается в значительном финансировании, имеет организованный и делящийся характер.

Следующей проблемой является то, что конфискация не является основным или дополнительным наказанием, поэтому возникает вопрос, является ли решение о конфискации имущества правом или обязанностью суда. В связи с этим, некоторые ученые придерживаются мнения о том, что необходимо восстановить конфискацию как дополнительный вид наказания и применять за тяжкие и особо тяжкие преступления корыстной направленности.

Указанные проблемы, безусловно, требуют тщательного изучения и более качественной проработки для принятия решений российским законодателем, поскольку

нормативное регулирование каждой из позиций будет определять качество и эффективность реализации уголовно-правовой политики.

Конфискация имущества - сильное средство в борьбе с преступностью, что доказывает как предшествующая отечественная практика, так и зарубежное законодательство.

Можно согласиться с Э. В. Мартыненко в том, что в ст. ст. 104.1–104.3 УК РФ законодатель смешал три различных вида конфискации, но он не указал основания и цели ее применения, сформулировал не совсем удачный перечень так называемых конфискационных преступлений [6]. Помимо этого, остаются неразрешенными вопросы назначения конфискации имущества при вердикте присяжных о снисхождении, при назначении наказания ниже низшего предела, при неоконченном преступлении, при условном осуждении, отсрочке исполнения приговора и некоторых других случаях. Остается законодательно неурегулированной проблема исполнения конфискации имущества в случаях, когда имущество у виновного отсутствует.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует признать, что данный правовой институт в его настоящем виде весьма далек от совершенства и требует дальнейшего развития на теоретическом уровне и разработки на уровне законодательном. Только после устранения всех имеющихся противоречий и недостатков конфискация имущества сможет занять достойное место в системе мер уголовно-правового воздействия и выступать действительно эффективным средством борьбы с преступностью.

Библиографический список

1. *Иванов А.Л.* Уголовное наказание, уголовная ответственность, меры уголовно-правового характера // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №4. – С. 167-174.
2. *Подройкина И.А.* Штраф как вид наказания в современном уголовном праве. Автореф. дисс. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2003. – 26 с.
3. *Подройкина И.А.* Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России. Дисс. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2017. – 498 с.
4. *Лужбин А.В.* Конфискация имущества – «новая» мера уголовно-правового характера и новые проблемы // Российская юстиция. – 2006. – №9. – С. 34.

5. Мартыненко Э.П. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. – 24 с.

6. Мартыненко Э.В. Положения о конфискации имущества, содержащиеся в Уголовном кодексе РФ, нуждаются в совершенствовании // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – №3-2. – С. 151-155.

CONFISCATION OF PROPERTY AS A MEASURE OF CRIMINAL LEGAL CHARACTER

A.A. Shcherbakova, student

Supervisor: I.A. Podroykina, doctor of legal sciences, associate professor

Rostov branch of the Russian customs academy

(Russia, Rostov-on-Don)

***Abstract.** The Article deals with the confiscation of property as another measure of criminal legal character. It reasoned position that a comprehensive study of criminal-legal Institute of confiscation of property is a necessary condition for its practical implementation, which affects the differentiation of criminal responsibility and the effectiveness of combating crime.*

***Keywords:** Confiscation of property, and other measures of criminal-legal nature, the purpose of punishment, the criminal code of the Russian Federation.*